

Гао Гэ лежал на односпальной кровати в общежитии и никак не мог смириться с мыслью, что он действительно вернулся в университет.

Всё это казалось до крайности нереальным.

Глядя на зажгшиеся за окном уличные фонари, Гао Гэ с удивлением осознал, что проспал целые сутки.

— Ур-р... ур-р...

Поглаживая недовольно ворчащий живот, он лениво сполз с кровати.

— Тан Сун, пойдешь в столовую на второй этаж, возьмем курицу в горшочке? — добродушно предложил сосед по комнате Ли Чжэнь.

— Я не голоден, иди сам!

Ли Чжэнь, услышав, как у Тан Суна снова заурчало в животе, лишь усмехнулся и скрылся в ванной.

Стоило за Ли Чжэнем закрыться двери, как Гао Гэ накинул одежду и поспешил в общежитие к Цяо Ичэню.

Увы, комната оказалась пуста.

— Сяо Ху, ты не знаешь, куда делся Цяо Ичэнь?

— В рощу за столовой.

Гао Гэ нарезал несколько кругов по роще и почти было отчаялся, как вдруг заметил мужчину с косичкой, который что-то вкладывал в руку Цяо Ичэню.

Фонари светили тускло, и Гао Гэ не смог разглядеть лица незнакомца. К тому времени, как он подошел, тот уже скрылся.

— Наконец-то нашел тебя.

Цяо Ичэню не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. Он незаметно сунул предмет в карман и повернулся:

— Что-то случилось?

— Ты столько дней за мной ухаживал, я просто обязан тебя отблагодарить. Пойдем поедим, а?

— Нет необходимости.

Цяо Ичэнь ответил так категорично, что у Гао Гэ не осталось шансов на уговоры. Гао Гэ потянулся, чтобы схватить его за рукав, полностью проигнорировав холодный взгляд, которым одарил его Цяо Ичэнь.

— Тогда ты угощай меня.

Цяо Ичэнь резко взмахнул рукой, описывая в воздухе широкую дугу, и лицо Гао Гэ тут же исказилось от боли.

— Ай... больно... всё, конец, кажется, я его сломал.

Гао Гэ протянул свою покрасневшую и распухшую, как банан, руку.

— Ну что, черт возьми, теперь ты доволен?

Пока Цяо Ичэнь замер в замешательстве, Гао Гэ сунул руку в его карман, пытаясь нащупать то, что тот спрятал. Цяо Ичэнь мгновенно перехватил его запястье, и его и без того невозмутимое лицо почернело от гнева.

— Жить надоело?

— Да что такого? Я просто хотел вместе поесть, стоит ли из-за этого... так злиться?

Гао Гэ не успел договорить, как его лицо вспыхнуло пунцовым цветом.

Неудивительно, что предмет под пальцами вдруг увеличился — всё это время он ощупывал ни что иное, как маленького Ичэня. Раньше он не казался таким большим, с чего вдруг на ощупь он оказался настолько внушительнее, чем его собственный? Это ненаучно!

Кадык Цяо Ичэня дернулся, дыхание стало тяжелым. Глядя на невинную гримасу Гао Гэ, он едва сдерживался, чтобы не притянуть его к себе и не поцеловать до потери сознания. С трудом подавив вспыхнувшее внутри пламя, он глубоко вздохнул:

— Тан Сун, я мужчина. И я мужчина, который давно в тебя влюблен.

Гао Гэ выдернул руку и, пряча её в карман, неловко усмехнулся:

— Откуда я знал, где находится этот маленький Ичэнь!

Цяо Ичэнь бросил на него косой взгляд:

— Что ты собирался сделать?

Гао Гэ посмотрел на него как на идиота:

— Кошелек искал.

В столовой Гао Гэ с огромным удовольствием уплетал еду. Да, именно эти заинтересованные взгляды окружающих — то, чего по праву заслуживает настоящая звезда. Цяо Ичэнь почти не притронулся к еде, но, хотя внешне он казался рассеянным, его глаза ни на секунду не покидали Гао Гэ.

Когда Гао Гэ наелся, он заметил, что в тарелке у Цяо Ичэня еще полно еды.

— Оставлять еду — это позор.

— Я сыт.

— Тогда я доем за тебя.

Гао Гэ никогда не разбрасывался едой — сказывалось голодное детство. Когда он съел половину, то вдруг заметил, что Цяо Ичэнь пристально и очень горячо смотрит на уголок его рта.

— У меня там рисинка?

— Нет.

— Тан Сун, признавайся, ты в меня влюбился?

<http://bllate.org/book/21634/2232143>